

- Ну и что же?- Йон Ройс встал в шоке, в то время как другие члены свиты ошеломленно смотрели на принцессу Дорна. Джон Аррен смотрел на старую принцессу, разинув рот.

-Вы понимаете, Миледи, что если вы отвергнете эти условия, то окажетесь в состоянии войны с мятежниками?- Тихо спросил Аррен, на что Мирия усмехнулась.

-Вы говорите так, как будто мы еще не воюем, Милорд, - усмехнулась Мирия.

-Когда мы раньше сражались как вассалы дома Таргариенов, мы сражались потому, что Эйерис Таргариен держал в заложниках мою дочь и внуков. Теперь моя дочь мертва, мои внуки мертвы, и мой брат тоже. А теперь мы продолжим сражаться в ее память и для большей цели, - заключила она, когда глаза Джона Аррена сузились.

- Более великая цель?- спросил он тщательно взвешенным тоном, на что Мирия усмехнулась.

- Скажите мне, Джон Аррен, почему, во имя всех семерых, вы когда-нибудь думали, что дом Мартелл, а затем и весь Дорн, когда-нибудь преклонят колени перед такой распутной скотиной, как Роберт Баратеон? А кто он для нас? Что он для нас значит? По какому праву он нам приказывает? Кто он такой, чтобы предлагать нам условия в первую очередь?- резко спросила она, в то время как щеки Джона покраснели от гнева, а остальная свита впервые проявила гнев, когда все Дорнийцы в зале громко рассмеялись.

-Он-король Вестероса, как провозгласили Верховные лорды королевства, - прогремел Джон, на что Мирия усмехнулась.

-Я не припомню, чтобы когда-либо давал свое согласие на какое-либо провозглашение, - коротко ответил Мирия. -Ты и остальные глупцы из мятежа можете взять его своим королем, если это ваше желание, но только не Дорн, никогда не Дорн. Дорн никогда не склонится перед распутным развратником, который потворствует изнасилованию и убийству невинной женщины и радуется при виде изуродованных трупов ее детей. Дорн никогда не склонится перед таким человеком, который полностью лишен чести, элементарной порядочности и права на царствование. Мы выбрали Таргариенов своими королями. И с их концом, также заканчивается наша верность Железному Трону. Дорн теперь снова независимое королевство, как это было до того, как мы поклонились Таргариенам, и как это должно быть теперь, - закончила она, на что все Дорнийцы в комнате испустили оглушительный рев одобрения, некоторые даже размахивали мечами и выкрикивали угрозы восстанию. При воспоминании о судьбе Элиа Мартелл и ее детей у мужчин долины, по крайней мере, хватило совести склонить головы от стыда, поскольку они помнили поведение своего короля, когда он узнал об их факте.

Чистый, неподдельный шок-вот сумма всех ощущений, которые сейчас испытывал Джон Аррен. Это было совсем не то, на что он надеялся. Лорд Ройс пребывал в подобном же состоянии шока, в то время как остальные их люди наблюдали за происходящим в угрюмом молчании.

-Вы понимаете, что это значит?- Потрясенно прошептал Джон. - Роберт,и более того, другие лорды королевства не позволят Железному Трону расколоться. В отместку они сравняют Дорн с землей. Против такой подавляющей мощи что ты можешь сделать?- он продолжил, и рука Лорда Юронвуда легла на рукоять его меча. Только поднятая рука Мирии Мартелл остановила его ответ.

- Сравнять С Землей Дорн? Ты слишком сильно переоцениваешь свои способности, Аррен, - усмехнулась она. - Эйегон завоеватель сам попытался сделать это и потерпел неудачу, потеряв при этом одну из своих жен и драконов. В течение ста лет после завоевания Дорн один противостоял мощи остального Вестероса, непокорный, непокорный и непоколебимый, и вы

думаете, что простой зверь, такой как Роберт Баратеон, может достичь того, чего не смогли все эти легенды? Ты слишком много ему приписываешь. Ты спрашиваешь меня, что мы можем сделать? Мы будем вести войну на суше, на море, на реках, на горах, на песках, на болотах, на любой местности, со всей силой, которую боги дадут нам, чтобы вести войну против нового тирана, который хочет снова заковать нас в кандалы. И наша единственная цель - добиться победы, победы любой ценой, победы, несмотря на все тяготы, какой бы долгой и трудной ни была дорога, но мы никогда не сдадимся, - закончила она свою речь с таким рвением, с такой страстью, что на секунду крепкое сердце Джона Аррена екнуло. Ненависть в глазах старухи почти ослепила его, и он отвел глаза, чтобы не смотреть на нее.

Дорнийцы, находившиеся в комнате, издали одобрительный возглас, от которого чуть не лопнула крыша зала Солнечного Копья. Они выкрикивали свое одобрение до тех пор, пока их глотки не перестали его выдерживать. На восстановление порядка ушло почти двадцать минут.

- Ты получил свой ответ, Аррен, расскажи то, что я говорил здесь твоему королю, и предупреди его, что если он настолько глуп, чтобы бросить вызов Дорну, то должен быть готов заплатить гораздо большую цену, чем он может себе представить. Эта аудиенция окончена, - коротко сказала она и хотела встать, но тут встал старый лорд.

- Очень хорошо, Леди Мартелл, вы убедили меня в вашей решимости и в решимости Дорна ... Назовите ваши условия, если они у вас есть, Миледи, какими бы они ни были, и они будут переданы новому королю, - произнес он вежливым и почтительным тоном, на который Мирия сделала паузу.

-Если вы хотите мира и помните, что я говорю только о мире, а не о верности Железному Трону, то вы передадите Эмори Лорча и Грегора Клигана нашему правосудию. Больше ничего не будет достаточно."

Джон Аррен сделал паузу и, глядя на решительное лицо перед собой, тяжело вздохнул. -Я передам вам ваши слова, хотя сомневаюсь, что Тайвин Ланнистер согласится с ними. И просто из любопытства, что тебе нужно, чтобы присягнуть на верность Железному Трону?"

- Мирия на мгновение замолчала, и тут же последовал ответ: - голова Тайвина Ланнистера-это плата за верность Дорна Роберту Баратеону."

-Ты что, с ума сошел?- он вскрикнул от шока, отпрыгнув на шаг назад, и на его лице промелькнула тревога. -А почему ты думаешь, что Роберт вообще рассмотрит такое требование? Или что Тайвин вообще согласится на это?"поскольку его товарищи по долине могли только изумленно таращиться на то, что они видели.

Неужели Принцесса Дорна только что потребовала голову старого льва с Бобрового утеса в качестве платы за свою верность?

Может, она сошла с ума?

-Это называется одним из самых тяжелых испытаний быть королем, Аррен. Если ваш приемный сын желает быть королем Вестероса сейчас, это его часть, чтобы вершить правосудие для пострадавших сторон. Тайвин был тем, кто приказал убить мою дочь и внуков, и я добьюсь справедливости и отмщения за это. Если у Роберта Баратеона есть хоть капля чести в его крови, он признает мое требование и освободит, или потеряет Дорн навсегда. Если он этого не сделает, то Дорн возьмет голову Тайвина Ланнистера в одиночку."

- Взять?- Осторожно спросил Джон Аррен.

-Неужели ты думал, что мы просто потребуем его голову и оставим все как есть? Нет, Аррен, мы, весь Дорн, никогда не остановимся, пока не возьмем в руки голову Старого Льва. Мы не будем есть, мы не будем пить, мы не будем спать, мы не будем отдыхать, и самое главное, мы никогда не остановимся, пока не получим голову Тайвина Ланнистера, независимо от того, сколько времени это может занять, - закончила она, на что Джон Аррен буквально почувствовал жажду крови, исходящую от каждого человека в комнате.

Значит, это будет война. Дорн не хотел, не мог позволить себе отступить. Это погубит сам Вестерос. Он сочувствовал плохой руке, которую судьба вручила дому Мартелл, но справедливость одного дома не могла превзойти всеобщую справедливость, каким бы правым ни было дело. Если бы все использовали законные обиды как средство для отделения, это означало бы полную анархию, а с этим нельзя было мириться. Казалось бы, Тайвин должен был уничтожить дом Мартелл так, как он хотел, не прилагая никаких усилий в конце концов.

-Очень хорошо, Миледи, тогда разрешите ли вы мне передать ваши условия в Королевскую Гавань?- Спросил Джон Аррен, глядя на своих людей, и все они согласно закивали.

-Однако вы можете рассчитывать, что именно лорд Ройс примет наши условия обратно, а не вы, - последовал короткий ответ, и ледяной страх поселился в его животе, когда он резко обернулся, чтобы посмотреть на принцессу Дорна.

-Вы... что вы все делаете? Подождите ... так вот почему вы не предложили гостю право?- прошептал он в шоке, когда все долиницы окружили его, даже когда почти две сотни дорнийских стражников образовали круг вокруг его группы с мечами, поднятыми и направленными на них, превосходя их числом в десять раз к одному. Они не могли пробиться наружу, не смотря на все эти трудности.

-Ты должен был предвидеть, что это случится, когда мы отказались предложить тебе настоящего гостя, Аррен, и все же ты по глупости пошел своей дорогой. Я даже предложил тебе шанс вернуться, но ты промотал его как дурак, - мягко ответил лорд Юронвуд, шагнув вперед.

-В отличие от тебя, мы не настолько глупы, чтобы упустить такую Богом данную возможность, когда она падает прямо к нам в руки,- продолжил Лорд, в то время как Лорд рунного камня смотрел на него с черной яростью в глазах.

- Лорд Ройс, - снова заговорила Мирия Мартелл, - вам и трем другим людям из вашей свиты будет позволено вернуться в Королевскую Гавань и поставить наши условия Роберту Баратеону. Если он хочет мира, он передаст нам Эмори Лорча, Грегора Клигана и Тайвина Ланнистера, чтобы мы вершили правосудие. Если он этого не сделает, то будет война. Ты вернешься в Королевскую Гавань, и тебе не разрешат использовать Ворона для отправки наших условий. Ни один дом в Дорне не позволит вам использовать ворона. И тебе не будет позволено плыть в Королевскую Гавань. Постарайся скакать так быстро, как только позволит твой конь, - она жестоко улыбнулась и помолчала, - и еще одно: армии долины больше не будут помогать мятежникам. Если они двинутся вместе с силами восстания, то Джон Аррен умрет, - заключила она, и Джон Аррен разразился обличительной речью, но это было все, на что он теперь был способен.

- Придержи язык, Аррен, - огрызнулась Мирия, - помни, что у тебя больше нет наследников. Если ты умрешь, Долина самоуничтожится с десятками претендентов, соперничающих за твое место. Если вы хотите, чтобы Долина выжила как Королевство, вы сделаете так, как вам было приказано, - приказала она, в то время как Джон Аррен остановился, услышав эти слова, и

очень неохотно кивнул в знак согласия, даже когда он наблюдал за всем происходящим вокруг с бессильной яростью, клокотавшей в его душе.

-Но, Миледи, без ворона или корабля мне потребуется по меньшей мере шесть недель, чтобы добраться до Королевской Гавани, даже если я буду скакать во весь опор, - запротестовал лорд Ройс.

-Это не наша забота, - коротко ответила Мирия, хотя ее люди сопровождали громко протестующего Лорда рунного камня вместе с тремя его людьми. Эти дополнительные шесть недель дадут Квентину достаточно времени, чтобы закрепить свои достижения в пределах досягаемости, но эти дураки не должны были знать об этом, по ее мнению.

- Они узнают, Мирия, они всегда знают, - предупредил Джон Аррен, делая последнюю попытку, на что принцесса Дорна сердечно рассмеялась.

-Если ты веришь, что маленькие птички Вариса предупредят их, то боюсь, что нет. У Вариса могут быть свои маленькие птички, но это мой внук правит небесами, и они должны летать, чтобы передавать свои послания. Королевская гавань услышит то, что он только позволит им услышать. Ни больше, ни меньше", - она ухмыльнулась и повернулась, чтобы уйти, когда, наконец, в голове Джона Аррена щелкнули кусочки и открылся ему создатель этого заговора. Принц Квентин Мартелл.

В ТО ЖЕ ВРЕМЯ, НЕДАЛЕКО ОТ ЗАМКА СТАРПАЙК.

Пока он наблюдал, как отряд из 30 000 человек пробирается к замку от одной из его башен, Уильям Дейн, Лорд звездопада и старший брат Артура Дейна, позвал одного из своих людей.

- Доложите принцу Квентину, что войско Хайтауэра прибыло. Битва за Старпайк уже началась."

<http://tl.rulate.ru/book/39937/861837>